
Роман Шкафф
Контролёр
18+

Роман Шкафф

Контролёр

«Автор»
2026

Шкафф Р.

Контролёр / Р. Шкафф — «Автор», 2026

Пока на улице били человека, в квартире под томительные вздохи и содрогания скрипучего дивана, в сладкой тишине, при недопитой бутылке водки предавались двое несчастных мучительным воспоминаниям... А человека всё били...Чуть-чуть крови и много-много слез...А зрители не расходились - сострадали...

© Шкафф Р., 2026
© Автор, 2026

Контролёр

I

Был промозглый зимний день, с неба сыпала мелкая дождевая крошка, и я ускоренным шагом добрался до автобусной остановки. Народу было много. Большинство скучилось под навесом, многим места не хватило. Они переминались с ноги на ногу и пристально вглядывались в даль, откуда должен был показаться автобус.

Лишь один небольшого роста гражданин – интеллигентного вида с аккуратной бородкой – подозрительно смотрел в противоположную сторону, прямо на меня.

Я заметил его взгляд - немигающий, пристальный. Однако не придал значения и отвернулся. И почти сразу почувствовал его настойчивое прикосновение к моему локтю и услышал его негромкий, но настойчивый голос:

- Покажи билет.

Я опешил: контролер.

Но с каких это пор контролеры начали проверять билеты прямо на остановке, еще до посадки в транспорт? Может я и ехать никуда не собираюсь, а билет все равно должен предъявлять?

Так я и ответил, в упор глядя ему в глаза. А он как будто ждал моего взгляда, потому что стиснул мой локоть и плотоядно вперился в мои глаза своими жадными глазами.

- Где твой билет?

Я понимаю, с мальчишкой-девятиклассником можно и на ты, но какого черта требовать билет, если мы стоим на улице?!

Я вырвал руку из его цепких пальцев и шагнул в сторону. Как раз подошел мой автобус и народ ломанулся к нему. В последних рядах был и я. Контролер цеплялся за мое пальто и не отставал.

Так и втиснулись в переполненный салон. В других обстоятельствах я, может, и не стал бы компостировать билет – сэкономил бы на поездке. Но на мне висел контролер.

Демонстративно я передал билет через плечо висящего выше пассажира и когда через короткое время он вернулся ко мне, я сунул его прямо в лицо сумасшедшему контролеру, повернувшись к нему в пол-оборота.

- Выходи, - негромко, но настойчиво потребовал он, даже не взглянув на этот злополучный билет. – Выходи.

Так и хотелось воскликнуть: «Что ж это делается, граждане!», но вместо этого я со злостью выдавил:

- Вот билет!

Мы как раз прибыли на следующую остановку. Дверь открылась.

- Выходи! – снова, на этот раз угрожающе, прошептал он, сделал шаг назад со ступеньки и настойчиво потянул меня за собой. – Выходи.

- Никуда я не пойду! - Изо всех сил я выдернул руку.

Дверь закрылась, автобус тронулся, а он остался стоять. Пристальным немигающим взглядом смотрел на меня и как будто продолжал шептать: «Выходи».

Только через пару остановок я понял, что это был не контролер...

II

На тихой улице, у стены пятиэтажки прохладным сентябрьским днем били человека. У него была аккуратная интеллигентская бородка, белая куртка, покрытая пятнами свежей асфальтовой пыли, и он жалобно молчал на столпившихся вокруг людей. Его мучитель был пьян, но у него была твердость в ногах и уверенность в своей правоте. Он заламывал интеллигенту руку за спину, яростно таскал его обмякшее тело из стороны в сторону - очевидно, для

того, чтобы пресечь даже слабые попытки "нарушителя" к освобождению, - и истошно ревел "Не подходи", когда кто-нибудь из зрителей из любопытства делал шаг навстречу.

- Да ты хоть скажи, за что бьешь, - насмешливый парень со слегка синюшным лицом захотел вникнуть в суть дела.

- Он знает, за что...

- Да врезать ему как следует, - подала голос из толпы белокурая женщина лет тридцати-сорока на вид, в несвежем плаще и туфлях на босую ногу.

- Кому? - с жаром поддержал гражданин в очках, выразительно посмотрев на женщину и мимолетом окинув подслеповатым взглядом ее бледные ноги.

Женщина не поняла вопроса. Она не заметила выразительного взгляда.

- Кому-кому - обоим сразу, - снова вмешался насмешливый парень, не обращая внимания на недовольную мину старушки-матери, которая при каждом слове ее непослушного чада вздрагивала, с опаской озиралась по сторонам и начинала трагически вполголоса причитать:

- Иди домой, я те говорю. Не впутывайся, я те говорю, Коленька. Я те, Коленька, говорю иди домой...

- Не звягай, - пожурил старушонку Коленька. Он тоже был пьян, но он никого не бил, и ему нечего было бояться.

Ему давно пришла в голову эта убедительная мысль и он высказал ее вслух:

- Я никого не бью. И мне нечего бояться.

На старушонку, похоже, довод не подействовал. Она продолжала сокрушенно оглядываться по сторонам и с мольбой устремляла глаза кверху, безнадежно пытаясь поймать бестолковый взгляд своего бестолкового сына, но всякий раз наталкивалась только на его бестолковую улыбку, которая к ней, впрочем, не имела никакого отношения.

- А действительно, - обратила внимание на старушонку женщина в туфлях на босую ногу. - Он же никого не бьет и ему нечего бояться.

- Вот именно, - с жаром подхватил гражданин в очках. Он был явно близорук, несмотря на очки, потому что с первого раза не смог составить однозначного мнения о подозрительной бледности соседкиных ног и был вынужден повторить свое исследование еще раз. - Вот именно. Пусть бояться те, кого бьют!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.